

УДК 343.98

А.В. Варданян, Г.М. Овсепян

НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

В статье анализируется современное состояние проблем в сфере преступного нарушения требований пожарной безопасности, рассматриваются некоторые типичные особенности данной разновидности преступности. На примерах конкретных уголовных дел выражаются рекомендации по повышению эффективности расследования преступных нарушений требований пожарной безопасности.

Ключевые слова: пожарная безопасность, криминальная характеристика, расследование, обстоятельства преступления, доказательства.

Одной из основных функций, возлагаемых на государство, считающее себя цивилизованным и правовым, является обеспечение безопасности от целого ряда негативных тенденций и деструктивных явлений, посягающих не только на права, свободы и законные интересы отдельно взятой личности, но и на социальное обустройство в целом. Современное человечество сталкивается со многими неблагоприятными факторами, представляющими реальные угрозы обществу. Это и рост социальной агрессии на этнонациональной почве, активизирующей деятельность экстремистских и террористических преступных формирований, и наркотизация населения, и ухудшение экологической обстановки, и т.д. На фоне данных, безусловно глобальных, угроз не всегда уделяется должное внимание мерам по обеспечению пожарной безопасности. Вместе с тем в специальной юридической литературе справедливо указывается на высокую общественную опасность пожаров, некоторые авторы считают ее одной из главных опасностей человечества, сопоставимой с локальными войнами [1. С. 3].

Конструкция нормы ст. 219 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение требований пожарной безопасности», расположенной в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», подтверждает безусловное признание нашим государством пожарной безопасности в качестве нуждающейся в публичной защите важной составляющей безопасности общества. Диспозиция данной уголовно-правовой нормы по своей сущности является бланкетной, поскольку предлагает правоприменителю обратиться к содержанию конкретных требований пожарной безопасности, соблюдение которых было возложено на определенное лицо, изложенных в ином нормативно-правом акте. Понятие пожарной безопасности дано в Федеральном законе РФ «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 № 69-ФЗ; согласно ст. 1 этого закона пожарная безопасность есть состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров. В нем же дается определение требований пожарной безопасности, которые следует трактовать как специальные условия социального и (или) технического характера, установленные в целях обеспечения пожарной

безопасности законодательством Российской Федерации, нормативными документами или уполномоченным государственным органом. Соответственно нарушение требований пожарной безопасности означает невыполнение или ненадлежащее выполнение требований пожарной безопасности (ст. 1 Федерального закона РФ «О безопасности»).

Вместе с тем средства массовой информации, официальная статистика и опубликованная судебная практика свидетельствуют о том, что уголовно наказуемые нарушения требований пожарной безопасности, повлекшие различные по масштабу неблагоприятные последствия (от гибели либо причинения тяжкого вреда здоровью одного человека до причинения смерти десяткам людей), носят распространенный характер. Большую тревогу вызывают случаи нарушений требований пожарной безопасности, допускаемые собственниками или нанимателями жилых помещений. Несмотря на внешнюю, можно сказать, сравнительно небольшую масштабность последствий (по сравнению с резонансными преступлениями данной разновидности), во-первых, так называемые бытовые преступные нарушения требований пожарной безопасности гораздо более распространены. Во-вторых, такие пожары зачастую уносят жизни именно членов семьи нарушителя – собственных малолетних детей, супругов и иных близких для виновного людей, причиняя ему, без преувеличения, огромные нравственные страдания.

Однако регулярно совершаются и резонансные преступления данной категории, многочисленными жертвами которых часто становятся лица, не способные к самостоятельному спасению как по состоянию здоровья, так и вследствие конструктивных технических особенностей помещений, не оснащенных дополнительными свободными выходами, оборудованных легко воспламеняющимися предметами интерьера и т.д. Достаточно вспомнить крупные пожары, повлекшие многочисленные жертвы в интернатах для престарелых или лиц, имеющих психические расстройства, а равно в местах массового скопления молодежи – ночных клубах и иных развлекательных заведениях.

Кроме того, одной из неблагоприятных тенденций современной жизни является криминализация общества и коммерциализация преступности, в том числе и тех ее сегментов, которые ранее носили преимущественно общеуголовный характер, лишенный коммерческой подоплеки. В данном контексте следует выделить поджоги, выступающие в качестве способов сокрытия ранее совершенных деяний корыстной, насильственной и (или) иной направленности, методов устранения конкурентов, совершаемые по мотиву зависти, служащие мстью за действительные или надуманные проступки владельцев помещений. Нередко в подобных случаях поджоги имитируются как случайное самовоспламенение либо нарушение правил пожарной безопасности. Это требует от следователей более тщательного и скрупулезного расследования, прежде всего установления подлинных, далеко не всегда очевидных, причин возгорания.

Анализ материалов расследованных уголовных дел о преступлениях, связанных с пожарами, свидетельствует о том, что итогом расследования не всегда является полная и непротиворечивая система доказательств. Расследование нередко проходит поверхностно, остаются невыясненными отдельные,

существенные для доказывания, обстоятельства преступления. В ряде случаев следователи допускают такой уровень расследования, рассчитывая на согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и его ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, без проведения судебного следствия в рамках ст. 40 УПК РФ. Действительно, факты согласия обвиняемого с предъявленным обвинением по преступлению, предусмотренному ст. 219 УК РФ, подтверждаемые на всех этапах расследования, как показывают результаты эмпирического изучения, не являются редкостью. Они в большей степени характерны для случаев, когда в результате пожара погибли несовершеннолетние дети и иные близкие лица обвиняемого. Разумеется, обвиняемый испытывает колоссальную психологическую подавленность, его гнетет прежде всего моральная вина за причинение смерти своим близким, пусть и по неосторожности.

Так, например, полностью согласилась с предъявленным обвинением и ходатайствовала о проведении судебного разбирательства в особом порядке обвиняемая И. (См.: Приговор Абаканского районного суда Красноярского края от 24.04.2012 г. // Официальный сайт Красноярского краевого суда РФ). Являясь арендатором жилого дома, имеющего печное отопление, и, несмотря на неисправную работу печи в виде прогаров металла в духовке, обвиняемая, подложив в печь дрова (чем допустила перекаливание печи) и повесив сушиться над печью пододеяльник, покинула домовладение, оставив без присмотра не только неисправно работающую печь, но и двух своих малолетних детей. В результате перегрева печи произошло самовозгорание находившегося в непосредственной близости к участкам печи, имеющим прогары металла, хлопчатобумажного пододеяльника, что привело к пожару, унесшему жизни обоих ее малолетних детей.

Вместе с тем согласие обвиняемого с предъявленным обвинением в подобных ситуациях, сопровождающихся глубокой фрустрацией лица, привлекаемого к уголовной ответственности, вовсе не освобождает следователя от полного, всестороннего и объективного расследования обстоятельств преступления. Так, у ранее упомянутой обвиняемой И., согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, имелись признаки умственной отсталости с нарушениями поведения, пусть и в легкой форме, не исключающей ее вменяемость и не освобождающей от уголовной ответственности. Во-первых, лица, страдающие умственной отсталостью, при определенных состояниях, сопровождающихся психологическим воздействием на них со стороны других лиц, склонны безоговорочно признавать свою вину даже за те преступления, к совершению которых они не были причастны. Таким образом, внешне добровольный характер заявления обвиняемой о согласии с предъявленным обвинением и о проведении судебного разбирательства без судебного следствия, на самом деле, мог быть предопределен не личным волеизъявлением лица, а его повышенной внушаемостью на фоне депрессии или иных форм глубокой психологической подавленности. Во-вторых, необходимо было более глубоко исследовать влияние психического состояния обвиняемой на ее способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Ввиду этого целесообразно было бы назначение комплексной судебной психолого-психиатрической эксперти-

зы, не ограничиваясь производством судебно-психиатрического исследования. В-третьих, необходимо было на основе глубокого анализа обстоятельств преступления принять решение о наличии или отсутствии вины других лиц в совершении данного деяния. Применительно к материалам анализируемого уголовного дела это непосредственно касается арендодателя, сдавшего в аренду жилой дом, оборудованный неисправной печью. В-четвертых, психическое состояние обвиняемой и наличие указанного психического расстройства следовало более тщательно учитывать при назначении наказания. И в любом случае, на наш взгляд, при наличии у обвиняемого психических расстройств, тем более при привлечении такого обвиняемого к ответственности за преступления, связанные с причинением смерти в результате его неосторожных деяний, необходимо проводить судебное разбирательство в общем порядке. Это выступает, прежде всего, важной гарантией соблюдения конституционного принципа защиты прав и законных интересов обвиняемого.

Другими следственными ситуациями являются случаи, когда лицо, напротив, не признает себя виновным в преступном нарушении правил пожарной безопасности, повлекшем жертвы. Оно пытается переложить ответственность на других лиц, например, не разъяснивших ему подробно содержание правил противопожарной безопасности и (или) осуществляющих техническое обслуживание пожароопасного оборудования, а равно заявляя об обстоятельствах, возникновение которых оно не могло предусмотреть.

Например, обвиняемый Гусев, являющийся ответственным квартиросъемщиком, самостоятельно перенес в предоставленное ему и его семье жилье газовую печь и газовый баллон, заправленный на АГЗС оператором станции, несмотря на отсутствие специального для данных бытовых газовых баллонов оборудования. Он же, в нарушение предусмотренной для данного дома системы газоснабжения (которая в данный момент не функционировала), самостоятельно установил в кухне принесенное оборудование и подключил газовый баллон к печи, чем самовольно изменил систему газоснабжения, согласно которой газ должен был поступать через газопровод из газобаллонного шкафа, расположенного с внешней стороны дома. В результате резкого изменения температуры содержащейся в газовом баллоне пропаново-бутановой жидкой фракции, изначально охлажденной до температуры минус семь градусов, произошел разрыв корпуса газового баллона и заполнение находившейся в нем смесью помещений занимаемой Гусевым квартиры, что повлекло взрыв и пожар. Итогом этого явилась смерть его супруги, одного из его детей, а также других лиц и причинение тяжкого вреда здоровью другому его ребенку и иным лицам. Не признавая себя виновным, Гусев заявлял и о незнании им правил пожарной безопасности, в том числе по причине бездействия ответственных лиц, к ведению которых относится ознакомление его с данными правилами и осуществление контроля за их соблюдением, и о неисправности газового баллона, и о виновности в данном деянии оператора АГЗС, неправильно заправившего газовый баллон, и о стечении неблагоприятных обстоятельств (Приговор Архангельского гарнизонного военного суда от 13.03.2012 по уголовному делу № 1-4/2012 по ч. 9 ст. 219, ст. 168 УК РФ). И хотя, несмотря на отрицание обвиняемым своей вины, ему были вменены нарушения конкретных правил пожарной безопасности, за которые он был

осужден, полагаем, что расследование по данному делу могло бы быть более полным. Так, не до конца разрешен вопрос об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, которые, помимо заправки газового баллона на АГЗС с помощью ненадлежащего оборудования, касались и причин неисправности центральной системы газоснабжения. Актуальность последнего обстоятельства предопределяется тем, что в период неисправности, в январе отмечалась, в г. Архангельске очень низкая температура воздуха.

В условиях действия в отечественном уголовном судопроизводстве ряда демократических и гуманистических начал, а именно: принципа презумпции невиновности, права обвиняемого на защиту от уголовного преследования, права не свидетельствовать против себя самого и своих близких родственников и иных прогрессивных новелл, недопустимо игнорировать и отклонять по надуманным причинам заявления и ходатайства обвиняемого и (или) его защитника о неполноте расследования, необходимости проверки иных версий, в том числе и о непричастности данного лица к преступному деянию. Разумеется, они потребуют от следователя проведения ряда следственных и иных процессуальных действий, в том числе и не планируемых ранее, направленных на более детальное установление обстоятельств данного преступления. Итогом неизменно явится качественная система доказательств, объективно, полно и всесторонне отражающая обстоятельства преступного деяния, а также характер и степень вины каждого лица, нарушившего конкретные правила пожарной безопасности.

Наиболее активно тактику защиты, направленную на отрицание причастности к совершению преступления, осуществляют руководители организаций, в помещении которых произошел пожар по причине нарушения требований пожарной безопасности, повлекший многочисленные жертвы. Для данной разновидности нарушений правил пожарной безопасности не является редкостью осуществление противодействия расследованию в виде попыток скрыться от следствия, осуществить комплекс действий, имеющих признаки фальсификации, направленных на сокрытие следов преступления и имитацию иных обстоятельств происшествия. В данной ситуации задача следователя установить истинную причину пожара усложняется, поскольку наряду с трудностями процессуально-тактического характера возникают сложности в изъятии объектов для экспертного исследования.

Итак, анализ эмпирических источников сведений о преступлениях, связанных с нарушением правил пожарной безопасности, позволил заключить, что расследование по делам данной категории зачастую сопровождается допущением следователем ряда пробелов и изъянов. Немаловажным фактором восполнения данных упущений является формирование обновленной криминалистической методики расследования с учетом складывающихся тенденций преступности и на основе современных правовых, процессуальных, тактико- и технико-криминалистических возможностей, получающих отражение в соответствующих криминалистических рекомендациях. В дальнейших своих работах мы будем более подробно знакомить читателей с конкретными криминалистическими рекомендациями, направленными на повышение эффективности расследования преступлений указанной категории.

Литература

1. Мухачев А.А. Установление причин пожара в процессе расследования дел о поджогах и нарушениях правил пожарной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 164 с.

Vardanyan A.V., Ovsepyan G.M.

VIOLATION OF THE REQUIREMENTS TO FIRE SAFETY AS THE SUBJECT FOR CRIMINALISTICAL SCIENTIFIC COGNITION.

Keywords: fire security, criminalistical characteristic, investigation, investigative situation, evidence.

The prerequisite for a detailed research of requirements to fire security in criminalistics literature is a high public danger of fires which some authors consider to be one of the main threats to mankind comparable with the destructive consequences of current local wars.

It's necessary to form special criminalistical methods for the investigation of violations of fire security rules taking into account two interrelated important circumstances. The first one is connected with burning objects which can be subdivided into those for social use and dwellings. The violations of fire security rules on the objects of social use can result in numerous victims and due to the complicated structure of such objects require a detailed examination of the scope of persons who are responsible for the observance of the specified rules.

Scientifically, it is possible to speak about a special content of some separate elements of the criminalistical characteristic of the crime under investigation and, above all, about circumstances of the crime and the personality of the criminal. Any violation of the fire security rules in the private sphere has some specific distinction in its criminalistical characteristic, in particular, in the circumstances of the crime and personality of the criminal.

However, it does not mean the lack of actuality in developing the methods for investigation of these crimes.

Another important circumstance which should be reflected in the new methods for investigating criminal violations of fire security rules is a different character of investigative situations during a criminal case investigation; unlike "high profile cases" the investigation of criminal violations of the above rules by citizens is rarely accompanied by countering the investigation.

We need to point out that the obviousness of causes of burning and guilty citizens involved in it leads sometimes to a cursory investigation of a household fire and this is inadmissible. It's necessary to take into account the differences in the range of investigative versions which can be different for cases of burning on the social objects and dwellings (premises) that belong to citizens and in the investigative and other procedural actions in this category of criminal cases taken together.

References

1. Mukhachev A.A. *Ustanovlenie prichin pozhara v protsesse rassledovaniya del o podzhogakh i narusheniyakh pravil pozharnoy bezopasnosti*: dis. kand. yurid. nauk [Determination of the causes of fire in the process of investigating cases of arson, and violations of fire safety rules. Law Cand. Diss.]. Moscow, 1998. 164 p.